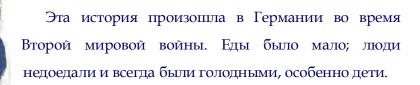
Анна и рябая курица

Анна совершала свою еженедельную поездку в деревню в попытке найти еды. У нее был велосипед, но она была слишком истощена,

чтобы ехать на нем, так что она медленно шла, ведя велосипед. Даже это заставляло быстро биться ее сердце. В те дне она всегда чувствовала себя уставшей.

Она также упала духом. Даже у фермеров казалось не осталось никаких овощей. Помимо нескольких свекл, которые ей дал какой-то человек, никто больше не мог ей что-либо дать или продать. Внезапно Анна осознала, что она не может больше идти. Она должна была остановиться и отдохнуть. Она легла в прохладную траву. Она мечтала о еде.

В последнее время казалось, что все ее мечты были о еде. В этот раз она мечтала о тушеной в сливках и масле моркови золотистого цвета. Однако даже в мечтах она понимала, что это было глупо, так как она не могла вспомнить, чтобы у нее было масло или сливки. Но ее мать рассказывала ей о них, и в своих мечтах она почти могла представить, какой у них был чудесный вкус.

Следующими на очереди в ее мечтах были томаты, красивые красные и сочные томаты. Их было целая куча, и Анна уже собралась съесть один, как они вдруг исчезли. Вздрогнув, она проснулась. Она перевернулась и села. И тут она увидела рябую курицу, которая смотрела ей прямо в глаза. Они посмотрели друг на друга – Анна и курица.

Внезапно Анна осознала, что курица говорила. По крайней мере кудахтала и разговаривала так, как рябые куры могли разговаривать.

- Почему ты уставилась на меня, глупышка? спросила Анна. И подняла весь этот шум, который разбудил меня, - сказала она с укоризной.
- Ко-ко-ко... ко-ко-ко..., сказала курица, испугавшись сердитого голоса Анны и отступила назад.

Только тогда Анна заметила яйцо! Она бережно подняла его, еще теплое.

– О, какая ты замечательная курица! – воскликнула она. – Мне жаль, что я была так невежлива к тебе. Спасибо тебе за это прекрасное яйцо!

Но рябая курица ушла, и Анна осталась одна с яйцом. Сейчас она чувствовала себя лучше, отдохнувшей. Она должна спешить домой, чтобы отдать яйцо матери. Может быть у них будет очень маленький омлет!

Анна сняла шарф, который она носила на голове. Бережно завернула она в него яйцо и осторожно положила его в корзину со свеклой. Затем она села на велосипед и поехала по дороге.

Но у нее возникла одна неудобная мысль. Вообще-то яйцо ей не принадлежало. Оно принадлежало владельцу рябой курицы. Анна начала крутить педали все медленнее и медленнее.

– Нет! – сказала она себе решительно. – Яйцо – мое. Курица снесла его рядом со мной, когда я спала. Анна поехала дальше по дороге. «В любом случае, я не знаю, кому принадлежит курица. И даже если бы я знала, они бы никогда не узнали, что у меня есть их яйцо».

Рядом с дорогой стоял небольшой белый дом. «Они ничего не смогут сказать», - спорила Анна сама с собой. «Я получила яйцо, и никто не видел». Она начала крутить педали быстрее.

Но казалось, что ее велосипед двигался все медленнее и медленнее. И когда она приблизилась к белому дому, ее ноги больше не могли крутить педали. Очень медленно, она слезла с велосипеда и подошла к дому.

- Да? спросила молодая женщина, подошедшая к двери. Очень неохотно, так как ее мечта о маленьком омлете быстро улетучивалась, Анна сказала: «У... у Вас ... есть э... рябая курица?»
 - Конечно, сказала молодая женщина, у нас есть.

Осторожно и очень медленно Анна развернула свой шарф с яйцом и отдела его женщине.

- Тогда оно тоже Ваше, сказала она слабым голосом.
- -О, спасибо, сказала женщина. Эта рябая курица все время уходит и откладывает яйца в самых невероятных местах. Она последняя наша курица, а нам нужны ее яйца для нашего малыша. Он очень болен, Вы знаете.

Анна двинулась, чтобы уйти. Молодой женщине казалось было неудобно. – Вы были так добры, – сказала она. – Я хотела бы, что-нибудь дать Вам. Но всего так мало. У меня ... у меня нет ничего, чтобы дать Вам.

- Все в порядке, - сказала Анна, и она снова села на велосипед. Ей теперь хотелось уехать прочь от белого домика и рябой курицы и чудесного яйца.

Когда она приехала домой, Анна рассказала матери, что произошло. Она боялась, что мать будет ее ругать за опоздание и за то, что она привезла домой только несколько свекл. Она могла рассердиться, что Анна не сохранила яйцо.

Но мать только погладила волосы Анны и долго посмотрела на нее, и улыбнулась.

- Ты не сердишься на меня, мама? Ты не думаешь, что я слишком молода, чтобы ездить в деревню покупать овощи?
- Нет, Анна, сказал мать. Я только думаю, какая хорошая у меня дочь.
 Когда все время голоден, только настоящий взрослый мог принять такое решение в отношении яйца.

Рут Хант Гетверт (Ruth Hunt Gefvert)

Кларк, Бригтс, Пасмор Свечи, горящие в темноте. Филадельфия, FGC, 2001